

С того момента, как Юнь Цзиньшу сообщила Юэ Маньлоу о предстоящем через три месяца отборе в авангард, время пролетело незаметно — минуло семь дней.

Эти семь дней Юэ Маньлоу провела в полном блаженстве. Утром она спала до тех пор, пока сама не просыпалась, в полдень, пообедав, отправлялась на занятия к Юнь Цзиньшу. Благодаря отличной памяти она быстро перешла от изучения простых иероглифов к постижению культуры. После обеда она училась врачеванию у Вэнь Банься, попутно выступая в роли подопытной.

Только начав учиться, она узнала, что жители здешних стран обязаны владеть двумя языками: официальной письменностью и общеупотребительным, то есть китайским. Хотя здесь его так не называли, в глазах Юэ Маньлоу это выглядело как весь мир говорит на китайском. К тому же, за исключением Федерации Цзюгао, произношение знаков в династии Юньлинь, династии Цанмин и Священной империи Сихэ было идентичным.

Почему нужно было разделять письменность на три вида, оставалось загадкой. Юнь Цзиньшу объясняла это необходимостью сохранения национального наследия. Если бы даже иероглифы были одинаковыми, в чем тогда была бы разница между государствами? Как, например, между нынешними династиями Юньлинь и Цанмин.

Между строк Юэ Маньлоу уловила, что Юнь Цзиньшу, по-видимому, питает враждебность к династии Цанмин. Однако это чувство тут же исчезло. Присмотревшись, она увидела, что Юнь Цзиньшу, как обычно, одарила её мягкой улыбкой, заставив Юэ Маньлоу усомниться, не показалось ли ей всё это.

Глубокой ночью в Сосновом саду.

Человек на кровати спал безмятежным сном, когда в щель двери просунулся гибкий меч и откинул деревянную задвижку. В комнату бесшумно проскользнул человек в черном. Он подошел к кровати и нанес удар. В тот же миг, казалось бы, погруженная в глубокий сон Юэ Маньлоу резко открыла глаза.

Подушка приняла удар на себя, и в тот момент, когда нападавший вытянул клинок, Юэ Маньлоу, не церемонясь, ответила ударом кулака. Незнакомец легко заблокировал его, а желтое свечение на его ладонях ясно указывало на уровень его мастерства.

Юэ Маньлоу, однако, не собиралась расслабляться. Больше всего её озадачивало то, что с момента прибытия в этот мир она даже не покидала резиденцию Великой княжны и не имела возможности нажить врагов. Почему кто-то хочет её смерти? Но раз уж убийца сам явился на порог, отпустить его было бы глупо.

Сделав подсечку, а затем серию четких ударов руками, Юэ Маньлоу применила все знакомые ей приемы рукопашного боя в сочетании с силой сияния, целясь в самые уязвимые места. Черный силуэт, по-видимому, не ожидал такой прыти, развернулся и бросился наутек. Юэ Маньлоу не могла позволить ему уйти — она твердо решила увидеть лицо того, кто решил

покуситься на её жизнь, живым или мертвым.

Незнакомец вскочил на крышу, Юэ Маньлоу последовала за ним. Она еще не привыкла к легкости движений, поэтому стояла на черепице, слегка пошатываясь. Подняв голову, она обнаружила, что противник не убегает, а остановился и внимательно изучает её.

Ну ты даешь, я это стерплю? — подумала она и, вложив всю мощь, бросилась в атаку.

Нападавший отступал, продолжая бой, и вскоре они оказались во внутреннем дворе, где жила Юнь Цзиньшу. Звуки схватки привлекли внимание дежурившей Шуанчжао. Юэ Маньлоу, заметив её, позвала на помощь, чтобы вместе скрутить убийцу. Шуанчжао уже собиралась вмешаться, но, увидев жетон из черного железа, который достал человек в черном, замерла на месте.

Увидев это, Юэ Маньлоу всё поняла.

— Знакомы? Этот тип только что пытался проткнуть меня мечом, что это вообще значит?

Шуанчжао и сама не понимала, что происходит, и только хотела расспросить нападавшего, как дверь снова отворилась. Вышла Юнь Цзиньшу, закутанная в накидку из белого лисьего меха. Человек в черном повернулся и поклонился, одновременно сняв маску.

— Сюань Суй, я думала, ты прибудешь только завтра.

— Прошу прощения за беспокойство в столь поздний час, Ваше Высочество. Я только что проверила её навыки: техника неплохая, реакция острая, вот только бдительности никакой, да и в бою она идет напролом, не щадя своей жизни.

— Ты это кого назвала человеком без бдительности?

— Не убедившись, есть ли у меня сообщники, ты слепо бросилась в погоню. Считаешь себя непобедимой?

— Это потому, что ты бежала внутрь, а если бы ты рванула наружу...

Юэ Маньлоу осеклась, а Сюань Суй продолжила:

— Ты бы все равно погналась, потому что слишком уверена в своих силах и не терпишь потенциальной угрозы.

— Верно. Око за око, зуб за зуб — мой жизненный принцип. Кто бы стерпел, если бы его, мирно

спящего, проткнули мечом? Если бы не моя реакция, ты бы правда пронзила мне шею?

— Если бы я действительно хотела тебя убить, ты бы даже не почувствовала жажды крови.

— Пф, болтать все горазды, ты же не человек-невидимка.

— Не веришь — давай сразимся еще раз.

— Давай, кто кого боится!

Юэ Маньлоу сжала кулаки, принимая боевую стойку, но Юнь Цзиньшу велела остановиться.

— Довольно, уже очень поздно. Возвращайтесь спать, если хотите помериться силами, отложите это до утра.

— Слушаюсь, — Сюань Сюй, конечно, не стала спорить со своей госпожой.

Видя, что Юэ Маньлоу всё еще не успокоилась, Юнь Цзиньшу слегка улыбнулась, подошла к ней и, сняв свою накидку, накинула на плечи девушки.

— Выскочила на улицу в таком виде, возвращайся скорее, а то простудишься.

Юэ Маньлоу мгновенно растаяла, улыбка так и сияла на её лице, хотя на душе остался неприятный осадок. Указав на Сюань Сюй, она спросила:

— Кто она такая?

— Наставница, которую я подобрала для тебя, чтобы подготовить к отбору в авангард через три месяца.

— А для того, чтобы стать авангардом, нужно обязательно убивать людей посреди ночи?

— Вероятно, это была проверка твоей реакции. Я пообещала Сюань Сюй дать ей свободу в методах обучения. Так что ты сможешь потерпеть три месяца, правда?

Прохладные пальцы коснулись щеки Юэ Маньлоу, а подушечка большого пальца многозначительно прошлась по её губам. Одурманенная красотой Юнь Цзиньшу, Юэ Маньлоу послушно кивнула и, словно робот, развернулась и вышла со двора.

Юнь Цзиньшу тоже вернулась в свои покои. Проходя мимо Сюань Сюй, она бросила на неё

взгляд, та лишь склонила голову в поклоне, и они не обменялись ни словом. Шуанчжао вошла следом, помогая госпоже снять верхнюю одежду.

— Хочешь что-то сказать — говори, я не стану тебя наказывать.

— Ваше Высочество, это было сделано намеренно?

— Я хотела узнать её истинные способности, а поручить это Сюань Суй — лучшее решение. Ты сама видела, она не станет биться в полную силу ни с одной из вас.

— Мне кажется, причина в том, что она дорожит Вашим Высочеством, а вместе с тем — и людьми вокруг вас.

— Ты хочешь обвинить меня в том, что я играю чужими чувствами?

— Не смею, Ваше Высочество.

Не смеет, но думает именно так. Юнь Цзиньшу посмотрела на опустившуюся на колени Шуанчжао и вздохнула, помогая ей подняться.

— Это на тебя не похоже. Обычно ты ко всему равнодушна, а тут вдруг такая чувствительность. У тебя кто-то появился?

— Нет, нет, что вы.

На словах отрицает, но её растерянный вид выдает её с головой. Юнь Цзиньшу не стала настаивать:

— Нет так нет. Если появится — скажи мне, может, помогу свести вас.

— Благодарю, Ваше Высочество. Уже поздно, отдыхайте.

Вот так просто перевела тему. Видимо, мастерства пока не хватает, до понимания сути еще далеко. Юнь Цзиньшу и сама не знала, почему у неё возникли такие мысли, она ведь не эксперт по сердечным делам.

Играет чувствами? Неужели это выглядит именно так?

Но что же такое любовь на самом деле?

И действительно ли Юэ Маньлоу питает к ней искреннюю привязанность?

<http://bllate.org/book/18889/1845463>